

Хелен Карлбак (Helene Carlbäck). Центр Балтийских и Восточноевропейских исследований, Университет Сёдерторн *Что значит быть хорошим отцом? Представления и практика в России в период позднего социализма*

Нарративы отцов представляют собой довольно многообразную картину, в которой прямое отражение официального дискурса сочетается с идеалами и практиками, которые существенно отличаются от официально-принятых. На протяжении того периода времени, который находится в центре моего исследования, представители особенно более молодого поколения отцов играли важную роль, освобождая семью и, прежде всего, работающую женщину от многих домашних обязанностей и облегчая таким образом, бремя двойной занятости.

При этом многие исследователи советской России продолжали доказывать, что мужчины оказываются «ненужными», «излишними» и даже «нежелательными» членами семьи, в которой центральной фигурой была мать и часто бабушка.

То, чем я занимаюсь, относится к разным сферам – истории семьи, истории гендерных отношений, истории эмоций. И я продолжу начавшийся в предыдущих докладах разговор о гендерных отношениях - не о сексуальности.

Начну с цитаты. «Сколько прекрасных строчек поэзии мы уже читали, которые прославляют мать и святую материнскую любовь. А что касается отцов, мало строчек написано об отцовстве с эмоциями. Это позор. Поскольку отец имеет специфическую роль в жизни семьи».

Так было написано в журнале «Семья и школа» в начале 60-х годов.

Исследование, которое я провела, охватывает период с 60-х годов до конца советского времени, и оно посвящено представлениям об отцовстве и практиках отцовства в поздне-советский период в России, 1960–1989 годы. В

качестве теоретической основы исследования я использую научную литературу о господствующих дискурсах о маскулинности и отцовства во второй половине 20-ого века, написанную в течение последних трех десятилетий. Эти дискурсы я использую как аналитические инструменты в исследовании текстов, опубликованных в журнале *Семья и школа. Журнал для родителей*, а также в моем анализе результатов одиннадцати глубинных интервью с российскими мужчинами. Интервью были посвящены опыту отцовства в 1960е–1980-е годы. Главные вопросы моего исследования таковы:

Каким был идеальный опыт отцовства в этот период? О каких практиках вспоминают интервьюируемые и как соотносятся эти практики отцовства с представлениями и идеалами, существовавшими в тот период в официальном/публичном пространстве? Существовали ли различия между тем как идеалы и практики отцовства были представлены в официальном дискурсе и воспоминаниях мужчин?

Нарративы отцов представляют собой довольно многообразную картину, в которой прямое отражение официального дискурса сочетается с идеалами и практиками, которые существенно отличаются от официально-принятых.

Кроме того, мое исследование ставило своей целью сопоставление собранного российского материала с результатами исследования отцовства на Западе. В частности, я рассматриваю вопрос о том, в какой мере можно говорить о существенном отличии отцовства в России от отцовства в странах Запада. Правильно ли говорить о том, что советский отец являлся маргинальной фигурой и что матери в одиночку, с помощью бабушек, несли всю ответственность за воспитание детей (как утверждают некоторые исследователи советской «модели отцовства»)?

Несомненно, на протяжении того периода времени, который находится в центре моего исследования, представители особенно более молодого

поколения отцов играли важную роль, освобождая семью и, прежде всего, работающую женщину от многих домашних обязанностей и облегчая таким образом, бремя двойной занятости.

При этом многие исследователи советской России продолжали доказывать, что мужчины оказываются «ненужными», «излишними» и даже «нежелательными» членами семьи, в которой центральной фигурой была мать и часто бабушка. Однако собранные мною интервью подвергают сомнению такие упрощенные представления. Они показывают, в частности, что мужчины проводили дома значительную часть своего времени и многие из них уделяли довольно значительную часть своего времени детям. Те мужчины, которые этого не делали, чаще всего объясняли это необходимостью много находиться на работе.

В то же время необходимо признать, что мужчины, которых я интервьюировала, являлись представителями среднего класса и состояли в устойчивом браке. Я не рассматривала, например, случаи развода, отказа от выплаты алиментов на детей, и отсутствия готовности к равной доле ответственности за воспитание детей от первого брака или случаи, когда отцы бросили своих детей после развода ради детей в новой семье. Несомненно, в этих случаях рассказы отцов могут выглядеть совсем по-другому.

Ольга Здравомыслова. Пытались ли вы разработать типологию отцовства в позднесоветской семье? Если проведено одиннадцать глубинных интервью, то можно говорить об определенных типажах. Так,

недавно было проведено исследование в Высшей школе экономики. В нем опрашивались отцы в семьях не среднего, а рабочего класса. И исследователи выделили три варианта роли отца: вовлеченный отец, отстраненный отец, инфантилизированный отец. Оказалось, что вовлеченный отец – это самый редкий тип. Разумеется, это надо проверять, но в России по-

прежнему не так много исследований, сфокусированных на роли отца в семье и ее изменениям. Мне кажется, что картина, которую вы представили здесь, более оптимистическая, чем показывали советские и показывают сейчас российские исследования.

Helene Carlbäck. Я всегда имею в виду вопрос о том, насколько отличалась, скажем, советская Россия, социалистический Восток - от Запада. И это, может быть, подталкивает меня к тому, что вы чувствуете, как оптимизм, но поведение советских отцов менялось в 60-е, 70-е, 80-е годы.

В своих статьях я об этом пишу. И я хочу заметить в заключение, что в сравнении с отцами в Швеции, российские мужчины-отцы больше идеализируют семью и меньше позволяют критики в адрес собственных отцов. Это вообще, наверное, свойственно российским традициям, где нет такого индивидуализма, какой традиционно существовал в Швеции. Когда читаешь исследования о шведских мужчинах, очевидно, что они относятся к своим отцам гораздо более критично, чем в России. Было бы интересно сделать такое сравнительное исследование на современном материале России и Швеции.